

О деятельности российских нефтяных компаний в топливно-энергетическом секторе Ирака.

В октябре 2017 г. российская нефтяная компания «Роснефть» подписала с правительством Иракского Курдистана соглашения о разделе продукции (СРП) по пяти блокам (расположенным на территориях подконтрольных курдским вооруженным формированиям), активная разработка которых должна была начаться в 2021 г. Заключение этих контрактов произошло на фоне проведенного властями Эрбиля референдума, в ходе которого большинство населения курдской автономии поддержало ее независимость от Ирака. Однако официальный Багдад не признал его итоги, в результате чего, в начале октября армия Ирака [отбила у курдов Киркук](#) – одну, из основных нефтяных провинций страны¹. В последние годы провинция находилась под контролем курдов, хотя формально не входила в состав автономии. По словам главы комитета по финансам и вопросам экономики парламента Курдистана Иззата Сабера, уже к началу ноября 2017 г. стало очевидным, что «Роснефть» не сможет исполнить контракт с Эрбилем, так как три из пяти блоков, предусмотренных соглашением, к этому моменту уже находились под контролем иракских вооруженных сил.

По оценкам «Роснефти», извлекаемые запасы блоков составляют порядка 670 млн. баррелей. О том, что стороны могут начать совместную работу в Курдистане, «Роснефть» объявляла еще в начале июня 2017 г. Компания давно интересовалась Ираком, но первые активы там получила только вместе с «Башнефтью». В рамках соглашений о разделе продукции «Роснефть» должна была выплатить правительству Курдистана, так называемый, входной бонус и плату за геологоразведку концессий в размере \$400 млн., из которых российской компании должна была быть компенсирована половина, то есть

---

¹ Необходимо отметить, что ситуация между Багдадом и Эрбилем осложнилась еще и в связи с тем, что Иракский Курдистан начал продавать нефть напрямую, а не через Багдад. Еще в середине июля 2017 г., правительство Курдистана сообщило о том, что планирует продавать нефть не через иракскую государственную компанию Somo, как раньше, а напрямую. По мнению курдов, выплаты иракского правительства за проданную нефть недостаточны. Somo должна была выплачивать Курдистану долю доходов от нефти, соответствующую его доле в общеиракских продажах нефти, то есть около 17%, по факту же, по заявлениям курдских властей, выплаты были небольшими и нерегулярными.

\$200 млн., за счет нефти, после начала ее добычи. Разработку планировалось осуществить на условиях раздела продукции в пропорции 80% («Роснефть») на 20% (власти Курдистана).

Как правило, СРП подразумевает, что власти страны предоставляют инвестору месторождение и получают входной бонус. Затем инвестор на собственные средства проводит геологоразведку и добычу углеводородов, создает инфраструктуру, логистическую сеть (дороги, склады и т.д.). При этом инвестор платит определенный налог (роялти) от добываемой продукции (в Курдистане он составляет не менее 7,5% от добычи нефти). После начала добычи она делится между инвестором и государством в оговоренных пропорциях (после вычета роялти), при этом государство за счет своей доли в продукции компенсирует первоначальные затраты инвестора на инфраструктуру, а после окончания действия СРП эта инфраструктура (трубопроводы, скважины, дороги и т.д.) переходит в собственность государства.

Другим амбициозным проектом «Роснефти» являлся проект по строительству газопровода мощностью 30 млрд. кубометров из Курдистана в Европу. Предполагалось, что труба будет обеспечивать саму автономию, а также экспорт в 30 млрд. кубометров в год. Премьер-министр Иракского Курдистана Нечирван Барзани в июне 2017 г. говорил, что вложения «Роснефти» должны составить около \$3 млрд. Сейчас проект также под вопросом, поскольку необходимо согласие Турции на транзит этого газа.

27 февраля 2018 г. в Москве под председательством Заместителя Председателя Правительства РФ Д. Рогозина и министра иностранных дел Иракской Республики Ибрагима аль-Джаафари состоялось 7-е заседание Межправительственной российско-иракской комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Среди обсуждавшихся тем были вопросы поставок Багдаду перспективных систем вооружений, а также урегулирование конфликтной ситуации вокруг «Роснефти». В ходе совместной работы стороны выразили заинтересованность

решить проблему, сложившуюся вокруг российской нефтяной компании как можно быстрее. При этом, как отметил министр нефти Ирака Джаббар аль-Лаиби на встрече в Багдаде с вице-президентом российской нефтяной компании Дидье Касими́ро: «Роснефти» нужно договариваться со своим крупнейшим иностранным акционером британской ВР, чтобы получить доступ к месторождениям в районе Киркука. Иными словами, ведомство не будет возражать против расширения масштабов деятельности компании «Роснефть» только в том случае, если последняя сможет достигнуть соглашения с британской ВР и будет координировать с ней свои действия. Также не исключено, что в ближайшее время конфликтную ситуацию вокруг поставок нефти и разработки месторождений Киркука придется решать главе «Роснефти» И. Сечину во время визита в Багдад. Как отметил в своем заявлении посол Ирака в Москве Хайдар Мансур Хади: «Премьер-министр Ирака Хайдар аль-Абади согласился принять И. Сечина в Багдаде». Однако в «Роснефти» возможность такой встречи пока не подтверждали.

Помимо «Роснефти» в топливно-энергетическом секторе Ирака заняты такие крупные российские нефтяные компании, как «Газпром нефть» и ЛУКОЙЛ.

Ключевым ближневосточным проектом компании «Газпром нефть», является месторождение Бадра на Востоке Ирака¹. Ожидания компании по запасам месторождения не оправдались, и теперь она хочет избежать роста инвестиций, чтобы улучшить экономику проекта. Российские компании заключали контракты в Ираке при более высоких ценах на нефть, и теперь отдача от этих инвестиций под вопросом. В связи с этим, «Газпром нефть» попросила правительство Ирака снизить проектный уровень добычи нефти на

---

¹ Месторождение [Бадра](#) расположено на территории провинции [Васит](#) на Востоке [Ирака](#). Его геологические запасы оцениваются в 3 млрд. баррелей нефти. Сервисный контракт на разработку месторождения был подписан в начале 2010 г. Победителем тендера стал консорциум в составе: ОАО «[Газпром нефть](#)» (Россия, оператор проекта), с долей в проекте - 30%; Kogas (Корея), - 22.5%; Petronas (Малайзия), - 15%; ТРАО (Турция), - 7.5%; Правительство Республики Ирак в лице Иракской геологоразведочной компании (Oil Exploration Company, ОЕС), - 25%.

проекте «Бадра», сообщил агентству Reuters руководитель дирекции «Газпром нефти» по крупным проектам Д. Сугаипов. При заключении иракского контракта в 2010 г. предполагалось, что к 2017 г. Бадра в течение семи лет будет приносить 170 тыс. баррелей в сутки (около 8,5 млн. тонн в год), затем уровень был снижен до 110 тыс. б/с. Теперь же «Газпром нефть» просит сохранить добычу на уже достигнутых 85 тыс. б/с. Именно при таком уровне компания считает проект эффективным. Кроме того, Д. Сугаипов пояснил, что запасы на Бадре оказались меньше прогнозируемых, а затраты на добычу слишком высокими. По словам менеджера нефтяной компании, проект дополнительно подорожал на \$700 млн. из-за изменения требования Ирака к инфраструктуре.

Работа компании «Газпром нефть» на месторождении Бадра осуществляется на основании сервисного контракта от 2010 г., согласно которому Ирак возмещает затраты инвесторам, а затем платит вознаграждение в размере \$5,5 за баррель добытой нефти. Общие затраты тогда оценивались в \$2 млрд., но иностранные компании уже вложили вдвое больше (доля «Газпром нефти», к примеру, - \$1,6 млрд.). Стоит отметить, что первоначально, геологические запасы прогнозировались в 3 млрд. баррелей нефтяного эквивалента. С учетом возможных колебаний нефтяных рынков и при цене на нефть в \$50 за баррель затраты на Бадру будут возмещены только в 2022 г., а при цене \$63 за баррель – на два года раньше.

По словам эксперта из Sberbank Investment Research В. Нестерова: «Желание снизить добычу на Бадре может быть связано как с просьбой властей Ирака, так и «Газпром нефти». Скорее всего, это может объясняться тем, что из-за высоких затрат на проект компенсации представляются компаниям-партнерам недостаточными». Кроме того, сделка ОПЕК+ является серьезным сдерживающим фактором для властей Ирака по наращиванию добычи нефти. По состоянию на ноябрь среди всех членов ОПЕК за 2017 г. Ирак был одним из аутсайдеров по сокращению добычи, выполняя сделку лишь на 44% (по

данным МЭА). За первые три квартала среднесуточный уровень добычи в стране был выше показателя 2016 г. на 1,6%, составив 4,464 млн б/с.

Что касается другой российской нефтяной компании ЛУКОЙЛ, то она также добивается в настоящее время корректировки условий контракта. Как отметил глава ЛУКОЙЛа В. Алекперов, компания хочет снизить уровень добычи на проекте «Западная Курна-2»¹ до 800 тыс. б/с вместо 1,2 млн б/с, которые прописаны в актуальной версии контракта. По его словам, в таком случае рентабельность проекта должна вырасти. Кроме того, ЛУКОЙЛ хочет добиться от Багдада увеличения ставки по сервисному контракту с текущих \$1,15 за баррель, однако, по словам В. Алекперова, «этот вопрос постоянно витает в воздухе, но его сложно решить».

12 декабря 2009 г. консорциум в составе ПАО «ЛУКОЙЛ» и норвежской компании Statoil стал победителем тендера на право освоения месторождения «Западная Курна-2». 31 января 2010 г. был подписан договор об оказании услуг по разработке и добыче на «Западной Курне-2». В январе 2013 г. подписано дополнительное соглашение к контракту, в котором, в частности, зафиксированы целевой уровень добычи по проекту (1,2 млн барр. нефти в сутки), период поддержания целевого уровня добычи (19,5 лет) и продление общего срока действия контракта до 25 лет. 29 марта 2014 г. на месторождении была начата коммерческая добыча нефти.

Что касается среднесрочных и долгосрочных перспектив, связанных с изменением нынешних показателей на уже разрабатываемых месторождениях, а также расширением активов российских нефтяных компаний на территории Ирака, то об этом говорить преждевременно. Военно-политическая и социально-экономическая обстановка в стране нестабильна и может кардинально измениться, что неминуемо добавит множество серьезных рисков для иностранных подрядчиков, включая российские нефтяные компании.

---

¹ Месторождение «Западная Курна-2», расположенное на юге Ирака, в 65 км северо-западнее крупного портового г. Басра. Оно является одним из крупнейших в мире месторождений. Извлекаемые запасы месторождения составляют около 14 млрд барр. Более 90% запасов сосредоточены в залежах Мишриф и Ямама.

